

Утро, пыл боя должен был уже остыть.

Пограничный полк Беилшмидт вышел торжественным маршем из ворот крепости Волкс и начал свой поход.

Регис был в карете.

Алтина, которая была командующим, ехала на каштановой лошади. Грива и хвост были золотыми, в то время как левая задняя нога была белой. Эту умную лошадь подарили ей, когда они были в столице.

«Кстати, ей уже дали имя?»

Чёрная лошадь Джерома была в стороне. Когда-то он был командующим, а сейчас был капитаном отряда из пятисот чёрных рыцарей.

В центре была конница, в то время как тысяча пехотинцев, две тысячи наёмников и пятьсот солдат снабжения находились позади.

Из-за того, что это был дальний поход, в котором скорость играла важную роль, они не взяли с собой орудия. Они посчитали, что не было смысла брать орудия, которые не смогут дотянуться до врага.

В центре формации было четыре лошади, тянущие красивую белую карету. Она была достаточно большой для шести человек. Можно было сказать, что это была портативная командная комната.

В настоящее время в ней были только Регис и Клэрисс.

Хоть они и направлялись на поле боя, обстановка была мирной, потому что они всё ещё были в Белгании.

Выглянув из окна, можно было увидеть, как солнечный свет отражается от стен форта Волкс.

Клэрисс легонько коснулась окна.

Снаружи было холодно, поэтому место, где коснулись её пальцы, начало запотевать.

Обычно военные кареты были покрыты полотном, поскольку стекло было роскошью. В карете, где сидели Регис и Клэрисс, в общей сложности было шесть стёкол.

Стекло было фиксировано в деревянной раме, которую можно было закрыть во время сражения, чтобы избежать повреждения. В то же время, если было нужно, то их можно было открыть, что было очень удобно.

Место кучера было снаружи.

Обычно финансирования пограничного полка не хватило бы на такую дорогую карету. Её подарила Регису новая дворянка с юга, Элеонор, на прошлой неделе

Элеонор Эйлред Винн де Тирэзо Леверд была внучкой герцога. Несмотря на её молодой возраст, она была главой своего дома. И владела большей частью недвижимости и сельхозугодий на юге. Короче говоря, она была магнатом недвижимости.

Причина, почему она сделала такой подарок, скорее всего, была попытка отплатить Регису за помощь в решающий момент, во время годовщины основания.

Благодарность была не простая финансовая помощь пограничному полку, но ещё и дорогая карета в подарок.

Она была так щедра.

Когда форт Волкс постепенно исчезал в дали, Клэрисс сказала:

— Я впервые еду с тобой в карете.

— Да, до этого мы путешествовали с Алтиной и Эриком, который был эскортом.

Лицо Клэрисс медленно покраснело.

— Быть с тобой наедине немного смущает.

— В-вот как?

подавив небольшое волнение, Регис достал из своей кожаной сумки книгу. [□]пп: Правильно, в любой непонятной ситуации — читай.

Клэрисс это удивило.

— Даже в такой ситуации ты собираешься читать, Регис?

— Ну... Эта книга о западе. Сейчас как раз время для такой книги.

— Действительно. В конце концов, сражение должно начаться, как только мы прибудем. Я думаю, что лучше понять ситуацию прямо сейчас.

— Ну, я не уверен, будет ли это полезно в сражении... Это серия книг в жанре «фэнтези» на западе.

— Вот как?

— Это история о парне и девушке, которые поменялись телами. Хотя причины ещё неизвестны... Ну, так как есть редкая возможность, я мог бы посмотреть. Так или иначе, поездка предстоит долгая.

— Регис, ты завтракал? [□]пп: Люблю Клэрисс, она знает подходы.

— А? Это... Ну, я даже не спал, не говоря уже о завтраке.

— Тогда почему бы лучше не поспать вместо чтения?

— Нет, всё хорошо. Если я действительно хочу спать, то место не имеет значения. Однажды было такое, что я уснул, спускаясь по лестнице. Это был опасный опыт.

— Это совсем не хорошо. Что ты будешь делать, если заболеешь? По крайней мере, ты должен немного поесть, так как уже всё готово.

— Хорошо. Хотя после еды я захочу спать.

— Тогда не лучше ли будет поспать? [□]пп: It's a trap!

— Если у меня есть время на чтение, то расточительно будет тратить его на сон.

— ...

Клэрисс просто улыбнулась, ничего не говоря.

Хоть Клэрисс и улыбалась, эта улыбка заставила Региса почувствовать холодок по спине.

Клэрисс взяла корзину у ног и поставила её на колени. После она продолжила открывать её.

В корзине был хлеб, сушёное мясо и овощи.

Даже взяв корзину, она ничего не говорила и продолжала улыбаться.

Игнорировать её и продолжать читать книгу — это не то, что сейчас Регис мог себе позволить.

— Я-я думаю... я должен немного поесть.

— Ара, если ты правда не хочешь, не вынуждай себя.

— ...Я хочу поесть.

— Фу-фу-фу, вот как?

Регис взял кусок хлеба из корзины.

В отличие от других стран, где хлеб был мягким, в Белгариин корка хлеба была очень жёсткой. Укус такого хлеба производил хрустящий звук.

Больше всего различий было из-за разных сортов пшеницы.

— Это напомнило мне, на западе выращивают пшеницу, из которой делают мягкий хлеб.

— Люди во дворце тоже любят его.

— Это потому, что многие старые дворяне с запада. Хотя это и для простолюдинов, если бы у них был выбор, они предпочли бы мягкий хлеб.

— Это немного интересно.

— Ну, мы должны быть благодарны, что мы можем есть хлеб.

— Я купила немного пшеницы, потому что из-за хорошего урожая она была довольно дешёвой. Было бы хорошо, если бы так было и в этом году.

— Ах, профессор Буттер однажды написал книгу, называющуюся «Южная Ферма». По его словам, сокращение урожая на тридцать процентов приведёт к смерти ста тысячи граждан из-за голода. Хотя это и выглядит немного преувеличенно, можно понять, что это правда, учитывая возросший уровень преступности.

— Я не много знаю о политике.

— Я думаю, что Клэрисс может понять это.

Чтобы так быстро понять, что Регис говорил о политике, у человека должны были быть некоторые знания о ней.

Закончив есть хлеб, Регис взял кусок мяса.

Хоть оно было немного солёным, мясо всё ещё было восхитительным.

— Теперь, когда ты напомнила, Клэрисс, ты работала горничной во дворце всё время?

— Правильно. Моя мать и бабушка тоже были горничными во дворце.

— Что насчёт твоего отца?

В карете сразу же стало тихо.

Лицо Клэрисс стало красным.

— Ара, ара, ты хочешь встретиться с моим отцом? В конце концов, мы будем проезжать мимо столицы. Хотя ты можешь немного подождать? Как внезапно, Регис, у меня нет с собой красивого наряда~

— ...Это... Извини, но мы не собираемся останавливаться в столице.

— Фу-фу, как прискорбно. Мой отец простолюдин, а ещё солдат. Он повстречал мою мать во дворце, когда служил там стражником.

— Дворцовый роман...

— Кажется, моя мать увидела, как мой отец умыкнул еду со стола на приёме, и угрожала ему, чтобы он женился на ней. В противном случае она бы позвала других стражников...

— Извини, но такую историю я никогда раньше не читал.

— Фу-фу, это просто шутка.

— С какого места?

— Когда я сказала, что быть с тобой наедине смущает.

— Разве это не весь разговор?!

Кажется, сегодня улыбка Клэрисс была более счастливая.

— Это такая радость, слышать, как Регис парирует мои слова.

— С другими всё не так?

— Я так думаю... Некоторые сердятся, а других это шокирует.

— Я предполагаю, что мало кто понимает, что это шутка. Ну, я думаю, когда ты разыгрываешь других, такое часто происходит.

— Это правда, хотя ты единственный, над которым я могу подшучивать.

— Ха-ха... Что насчёт Алтины?

— Подшучивать над Её Высочеством? Я никогда не осмелюсь на это.

— А?

«Хоть ты её и боишься, ты всё же обнимаешь и гладишь её по голове как кошку».

«Хотя я думаю, что с этим всё хорошо».

Регис потянулся.

Кушать, наслаждаясь приятным разговором, было очень похоже на прыгающих через забор овечек дремоты.

Клэрисс начала тихо напевать.

— Фэ ду-ду~ Фэ ду-ду~

Это была колыбельная.

Кроме того, это было похоже на то, как сестра убаюкивает брата.

Когда он понял, это было похоже на то, что он сказал Клэрисс. После еды он захотел спать. Всё шло так, как и планировала Клэрисс.

Однако всё хорошо.

Регис прислонил голову к сидению дрожащей кареты.

Когда он проснулся, конвой уже останавливался для третьего привала.

◇◇◇

15-го мая

Начал брызгать дождь.

Пограничный полк Беилшмидт, находящийся под командованием Алтины, прошёл торжественным маршем по столице.

Причина, по которой они прошли без остановки, состояла в том, что второй принц Лэтреилл и 1-ая имперская армия не были в столице.

Они уже направились на запад.

Редко можно было увидеть, что император лично отдавал приказ. Граждане могли почувствовать, что сражение против Высшей Британии не будет маленькой стычкой.

В такое волнительное время Алтина не хотела оставить плохое впечатление от того, что они отдыхали в столице, в то время как 1-ая имперская армия уже отбыла на фронт. Иногда впечатление было более важно, чем факты.

Пограничный полк не остановился в столице и продолжил путь на запад.

Однако им всё же нужен был отдых и пополнение запасов.

Поэтому полк с этой целью остановился в Руане, который находился рядом со столицей.

Они разбили лагерь к югу от города.

Время было около пяти часов вечера.

Весь лагерь готовился к ужину.

Они поставили большую палатку и использовали её в качестве штаба.

Вход в палатку охранялся тяжёлой пехотой. Регис до сих пор не привык к их бодрым и почтительным приветствиям.

Пока не шёл дождь, внутри палатки было теплее, чем снаружи.

Алтина сняла свою мокрую одежду и отряхнулась как кошка.

— Ха~ Как утомительно!

— Это было тяжело для вас, Ваше Высочество.

Клэрисс подала чай вместе с булочками.

— Спасибо! Почему ты не берёшь, Регис?

— Они выглядят вкусными, тогда я позабочусь о себе сам.

— Как я и думала, идти вперёд в течение двух недель — утомительно. К тому же я еду верхом... Пехота, должно быть, чувствует себя ещё хуже.

— Да... Солдаты потратили большую часть силы, чтобы пройти такое большое расстояние. Теперь важно правильно подгадать момент присоединения к войне.

Регис сидел на стуле в палатке и открыл карту, разложив её на столе.

Стол и стулья были складными и транспортировались вместе с палаткой в повозке.

Алтина сняла броню с плеча и нагрудник, в то время как Клэрисс помогла ей на поясе.

В настоящее время в палатке было только три человека.

— Кстати, где Сэр Джером?

— Он сказал, что поход плохо сказывается на его теле, поэтому он будет тренироваться с копьём до ужина.

— И ты согласилась с ним?

— Разве не мой меч сломан...

Они перевели взгляды к центру палатки.

Меч Алтины лежал в покоем на гроб футляре.

Регис мог лишь молча кивнуть.

Отражая атаку армии Варден, они столкнулись в Франческой из Перевернутой лисы. В итоге Великий Громовой Квартет был сломан.

Пусть они и взяли его с собой как символ полка, его нельзя было использовать в бою.

Алтина пользовалась обычным полуторным мечом в качестве замены. Однако она не могла показать свою полную силу даже тренируясь в дождь.

Алтина совсем пала духом.

Регис открыл письмо, которое было рядом с картой.

Алтина повернула голову в его сторону.

— Что это?

— Это приказ Лэтреилла, который я получил ранее. Там говорится, что мы должны остановиться в Руане и встретиться с 7-ой имперской армией 16-го.

— Ара, прибудет 7-ая армия?

— Похоже на то.

7-ая имперская армия чаще всего участвовала в боях на восточном фронте. Поскольку

сражения в восточной области обычно происходили в лесах, у них было мало конницы и много пехоты. Хотя их и не должно быть больше двадцати тысяч.

— Мы соединимся с ними?

— Да... Я говорю это как стратег, 7-ая армия не привыкла к сражениям на равнинах, и их генерал Баргуезонн уже стар.

— Баргуезонн... Я не могу ничего о нём вспомнить.

— Вот как?

— Я встречалась с ним лишь однажды, во время банкета, во дворце.

Алтина слегка вздохнула.

Похоже, это из-за её пола или родословной... В любом случае он должен быть кем-то, у кого есть некоторые предубеждения. Такие люди не были редки среди дворян Белгарии.

— Прежде чем мы прибудем на поле боя, у нас будет ещё несколько дней. К тому же у нас общий враг, я думаю, что у нас есть возможность посотрудничать.

— Хорошо, если так.

Будь то история или литература, поражения из-за внутренних конфликтов не были редки. Чтобы не стать одним из них, Регис считал, что было важно наладить коммуникацию и сотрудничество между ними.

В этот момент снаружи палатки послышался некий шум.

Охранник снаружи закричал: «Простите за беспокойство».

— Гражданин хочет аудиенции.

— А? Кто это? Если это мэр, я уже встречалась с ним...

Перед обустройством лагеря они уже посетили мэра. Кроме того, представители Торговой Ассоциации и Ассоциации Наёмников были там.

Мэр встретился с ними вместе с лордом. В конце концов, этот город находился под прямой

юрисдикцией императора.

Пока Регис думал, кто бы это мог быть, внешняя охрана нерешительно доложила.

— Э-это... Это к вам, сэр Регис.

— Ко мне? Это что, торговец? Но мы уже пополнили запасы... Так как уже поздно, попросите его оставить своё имя и вернуться завтра...

Как только он отдал приказ, снаружи послышался голос женщины.

— Регис-тян внутри?

— А?!

— Выходи Регис-тян! Может, ты не узнаешь меня?! Если ты посмеешь сказать это, я по-га-щу свет!

Это был знакомый голос, и это совсем не было похоже на нормальную угрозу.

— Может быть...

— Если ты быстро не выйдешь, я расскажу все смущающие вещи о тебе! Действительно, весной, когда маленькому Регису было двенадцать, это случилось, когда он летом собирался поступать в Академию вооружённых сил!

— Ва?! Р-разве это не сестра!

Регис помчался из палатки.

Алтина и Клэрисс посмотрели друг на друга.

— Сестра?.. Региса?..

— Раньше он говорил, что его сестра вышла замуж за кузнеца из Руана...

◇◇◇

Снаружи палатки была женщина, окружённая четырьмя тяжёлыми пехотинцами.

Однако женщина совершенно не была напугана.

Поверх своих тёмных волос она носила ленту и была одета в красивую сшитую вручную одежду. Она походила на Региса цветом волос и ушами. Соседи говорили про них: «Родные, которые были столько же разными, как тигрица и черепаха».

Экс-тигрица теперь была женой кузнеца и, широко улыбалась, махала рукой.

— Ну, Регис-тян! Ты и правда здесь, я удивлена!

Глядя на эту улыбку, он почувствовал, как усталость от пятнадцатидневной поездки рухнула на его плечи.

— Ха... Это, если бы это было не так, это было бы плохо, сестра?

— А-ха-ха-ха, я уж точно не спутаю твой голос с кем-то ещё! Это твоя ошибка, что ты был слишком медленным!

— Это... только потому, что это штаб армии в четыре тысячи солдат, защищающие его? Так или иначе, здесь находятся важные люди полка, поэтому я не думал, что любой мог легко сюда прийти.

— Если это так, ты должен был пойти и найти меня! Когда я услышала, что армия Мари Куатрэ прибыла, я подумала, что там будет Регис-тян. Я всё думала, когда же ты придёшь навестить меня, может, ты уже в пути. Если я продолжу ждать, а ты не придёшь, в конце концов я приду и лично найду тебя. Как ты собираешься расплатиться за это?

— Это моя ошибка?

— Это очевидно, не так ли?

— Ха... думаю, что так... Это моя ошибка... Ах, Ваше Высочество?!

Услышав, как шумно снаружи, Алтина тоже решила выйти из палатки.

Так как она уже сняла свою броню, сейчас она была в повседневной одежде.

— Кто это, Регис?

— М-мои извинения! Я немедленно вернусь!

— Дурак, так как это член семьи стратега, разве её не стоит считать важным гостем?

— Если вы так говорите... Ах?!

Закрыв рукой рот Региса, заставляя его замолчать, его сестра наклонилась ближе к Алтине.

— Ах?! Её Высочество Мари Куатрэ?! Это действительно Е1 Высочество Мари Куатрэ?! Похоже, Регис-тян находится под вашей опекой!

«Чем заняты стражники?!» — кричал Регис в сердце. Очевидно, охранники тоже были озадачены её аурой, как «мать из глубинки».

Видя, как Алтина приветствует её, стражники не смели ограничивать сестру Региса.

С хорошей атмосферой Алтина сопровождала сестру Региса в палатку.

— Пожалуйста входите, сестра, давайте поговорим.

— Ара, правда, тогда я буду чувствовать себя как дома.

— Расскажите мне побольше о прошлом Региса.

— Положитесь на меня, я могу рассказывать об этом до рассвета!

— Не-е-ет!

Возражения Региса были отклонены.

Регис хотел убежать, но не имел другого выбора, кроме как присоединиться к ним, несмотря на ужасное чувство.

◇◇◇

В палатке.

Клэрисс тихо поставила на стол чашки, которых было столько же, сколько людей за столом.

Она вообще была тихой, когда рядом были незнакомые люди. После завершения своей работы она, как робот, встала в углу.

Эти трое сидели за столом.

Сестра Региса опустила голову.

— Рада с вами познакомиться, Ваше Высочество Мари Куатрэ! Я сестра Региса Аурика, Ванесса Смит. Мой брат под вашим присмотром.

— Мм, приятно познакомиться. На самом деле это я под его присмотром, Регис выручал меня бесчисленное количество раз.

Ванесса махнула рукой.

— Как такое может быть! Как он может вам помочь!

— Но это правда.

— Я благодарна и за то, что Региса-тян не казнили в вооружённых силах, я каждый день об этом молилась.

— Я тоже не могу в это поверить. Когда я учился в академии, я никогда не думал, что смогу получать деньги в вооружённых силах.

Брат с сестрой вспоминали прошлое.

Алтина пожала плечами.

— Это правда, в конце концов он не умеет обращаться с мечом и плохо ездит верхом. Но, чтобы быть солдатом, это ещё не все. Пожалуйста, верьте мне, той, кто верит в Региса.

— Я понимаю, я обещал вам.

Видя, как Алтина и Регис улыбаются друг другу, Ванесса была похожа на выкинутую на берег рыбу.

— Чтобы в Региса-тян... кто-то верил...

— Сестра? Даже я не хочу оставаться ребёнком навсегда.

— Немыслимо! Даже при том, что он был ребёнком, который морил себя голодом почти до смерти, читая книги по три дня подряд!

— Ха-ха-ха... Это совсем не изменилось...

— Даже при том, что он закрывал страницы книг, на которых была нагота, и от смущения читал их, закрыв один глаз!

— Я, я не делал такого?!

— После этого он сказал, что...

— А-а-а-ах, кстати, сестра, ты сказала, что хотела встретиться со мной?! Ты хотела убедиться, что со мной всё в порядке?! Если это так, то всё было хорошо?!

Он использовал прошедшее время. Прямо сейчас он был мысленно истощён.

— А? — Ванесса наклонила голову и задумалась.

«Па», — она сложила руки.

— Действительно, проведать Региса-тян только часть причины.

— Есть другая причина?

Ванесса осмотрела палатку.

— Это?

— Что?

Ванесса сделала жест некой формы.

— Меч! Меч Вашего Высочество Мари Куатрэ! Я слышала, что он был сломан?

— А?

Алтина застонала.

Положив руку на миниатюрную грудь, она опустила голову.

Ванесса поняла этот жест.

— Ара-ра, Ваше Высочество Мари Куатрэ, меч действительно сломался?

— ...Эм... Да...

— Он в очень плохом состоянии?

— Н-нет до такой степени! Просто... рукоять...

Алтина попыталась ответить жестом рук, но она не была так уж в этом опытна. Несмотря на это, Ванесса любезно ответила:

— Рукоять была согнута, не так ли? В этом случае...

В отличии от того, что было раньше, когда она глубоко задумалась, её лицо изменилось. Больше она не была похожа на сестру, которая дразнила своего брата, но на продавца.

В Белгари, где было патриархальное общество, обычно жена не вмешивалась в работу супруга. Ещё больше это касалось ремёсел.

Хотя это больше относится к нормальным женщинам.

Эта смелая сестра была до краёв заполнена энергией настолько, что это выходило за пределы здравого смысла.

Регис спросил её:

— Откуда ты узнала о мече Её Высочества?

— Это секрет.

— Вот как?.. Действительно, это не так уж важно... Но в этом пограничном полку, всеми финансами управляю я. Любые коммерческие сделки должны проходить через меня.

Глаза Ванессы расширились.

Она неустойчиво отступила.

— Я действительно вырастила брата, который запугивает свою сестру?!

— Пожалуйста, не меняйся обратно в сестру в такой атмосфере. Насчёт Великого Громового Квартета, я обещаю, что оставлю это тебе. Перед этим скажи мне, где ты получила эту информацию.

— Ну... Так как это Регис, а не кто-то другой, тогда всё хорошо. Хотя разве это не удивительно? Эта новость ходила среди групп наёмников. Это дошло даже до обычных граждан.

— Понятно, значит, это Повешенная Лиса распространила эту новость?

— Думаю так.

Лицо Алтины выражало глубокое сожаление.

— Н-но... я ничего не говорила!

— Здесь ничего не подделаешь, группы наёмников, чтобы получить лучшие контракты, должны поднять свою репутацию.

— Если это так, тогда почему мы не нанимаем их?

— Это не невозможно. Если не учитывать то, что Повешенная Лиса склоняется к Федерации Германия, и недовольство Франчески. Нашего бюджета будет недостаточно, чтобы нанять Повешенную Лису. Кроме того, у короля наёмников Гилберта самая высокая цена на континенте.

— А~

Ванесса встала со своего места и пошла в центр палатки, где стоял гробоподобный футляр. Её интуиция была достаточно точна.

— А, это он, Регис-тян?

— ... Ваше Высочество, вы позволите нам взглянуть?

— Хоть я и не понимаю, как это может помочь, но не стесняйтесь. Не похоже, что я что-то потеряю.

— Моя благодарность, Ваше Высочество Мари Куатрэ!

После того как Ванесса сложила руки в благодарность, она открыла крышку. Крышка была довольно тяжела, поэтому были мысли о помощи, но похоже, что она не требовалась.

По сравнению с тремя годами ранее ещё до того, как она вышла замуж, Ванесса выглядела более способной.

— Ара, рукоятка действительно согнута.

— Эм, слухи не врут... Теперь вы удовлетворены?

Сказав, Алтина вздохнула, но Ванесса отрицая покачала головой.

— То, что я хочу сказать с самого начала, Ваше Высочество Мари Куатрэ. В этом городе находится кузнец номер один в Белгарии... Нет, на континенте! Пожалуйста, поручите свой меч мне?

— А? Кузнец?

— Да! Мой муж, Энцо Бардо Смит, у него здесь крупная кузнеца!

— Ах, ты упоминала прежде.

Алтина растерянно смотрела на меч.

Регис не был удивлён, потому что думал о нём прежде. Но раз он не был владельцем, он ждал ответа Алтины.

Алтина серьёзно спросила:

— Это... Вы хотите починить его?

— Конечно!

Ванесса кивнула.

Услышав причину, Алтина, казалось, не была способна решить.

— Регис, что ты думаешь?

— Наверное... В первую очередь, этот меч — сокровище Империи, его должен ремонтировать кто-то с соответствующим послужным списком. Однако обычно эти люди служат дворянам.

Как только поддержка Алтины увеличилась, они могли получить услуги такого квалифицированного кузнеца.

Однако у таких кузнецов не было мастерских рядом с фортом Волкс, на границе.

Если бы они написали такому кузнецу письмо и в итоге получили бы положительный ответ, то, отправив бы ему меч, после работы они получили бы его обратно...

Это могло занять несколько месяцев.

Несмотря на это, меч был эры императора основателя, поэтому имел историческую ценность. Они не могли быть небрежны с ремонтом.

В конце концов самая важная вещь состояла в том, что жизнь Алтины была связана с мечом. Регис хорошо знал, что было неправильно продолжать предлагать ей это.

Однако, так как Алтина впервые активно присоединилась к обсуждению вариантов, Регис мог сказать только то, о чём подумал заранее.

— Я думаю, что чем быстрее меч будет починен, тем лучше. Однако тот, кто это сделает должен быть отобран вами, Ваше Высочество. Если меч будет отремонтирован не должным образом, вы не только будете рисковать жизнью, это так же повлияет на мнение общества.

— Короче говоря, проблема состоит в том, доверюсь ли я кузнецу... В конце концов это что-то, что может определить мою судьбу.

— Да. Что касается кузнеца, который является моим шурином, пожалуйста, не думайте об этом, когда будете решать.

— Даже если ты так говоришь, я не смогу решить, не встретившись с кузнецом! Если я не ошибаюсь, то мы останемся здесь до завтра?

— Если всё пойдёт согласно плану.

Кажется, Регис был уверен в том, что они соединятся с седьмой имперской армией на следующий день.

Теперь проблема заключалась в том, как поведёт себя враг.

Регис отправил много разведчиков, чтобы собрать информацию о враге. Нужно было готовиться, исходя из скорости врага. Несмотря на это, Регис полагал, что их скорость будет в

пределах его ожиданий, всё же Высшая Британия привезла с собой свои орудия.

Алтина встала с места.

— Тогда сегодня самое время! Давайте пойдём сейчас!

— Э?!

Удивлена была только Ванесса, Регис лишь вздохнул.

Зная её, Регис думал, что Алтина точно сделает так.

— Ваше Высочество... Обычно можно было бы вызвать кузнеца сюда...

— Разве это не пустая трата времени? Если я решу довериться ему, то он всё ещё должен вернуть меч назад.

— По крайней мере позвольте солдатам нести меч...

— Лучше я сделаю это сама, так как это мой собственный меч. Мне будет стыдно, если позволю подчинённым сделать это.

— Эм...

Если бы они отправили с ними охранников, то вышла бы довольно многочисленная группа. Это могло бы вызвать волнения и привлекло бы много внимания.

Ранее, когда они посещали столицу, 4-ая принцесса заработала репутацию бережливой особы, пользуясь постоянными дворами.

Следовательно, требовалось избежать мобилизации такой многочисленной группы.

— Понял, но по крайней мере возьмите несколько стражников...

— Да!

— Мне жаль, что в такой ситуации Эрик не здесь... Потому что он идеальная охрана, так как не выглядит пугающим...

— Ты прав.

— Но тут ничего не поделаешь... Хотя это может прозвучать грубо, но давайте оставим это сэру Абидалю Эвра.

— Я оставлю организацию на тебя. Может быть, сложно долго нести коробки, поэтому я пойду найду ткань, чтобы завернуть меч.

Клэрисс, которая стояла в углу, тихо спросила:

— Ваше Высочество, подготовить вам одежду?

— Э? Ах, точно. Я не могу пойти туда вот так. Хотя мы только что сняли броню, помоги мне надеть её снова.

— Поняла.

Ванесса была ошеломлена.

— ?!

— Что такое, сестра? Почему ты так изумлена, это редкое зрелище.

— Её Высочество Мари Куатрэ пойдёт к нам домой?

— Разве не поэтому ты здесь?

— Но обычно кузнеца вызывают к себе?! Даже дворяне, которым нужно наточить ножницы, вызывали нас к себе?!

— Ну... думаю, что нет. Но Её Высочество — странный человек.

— Вот почему я сказала, что Региса-тян лишиться головы!

— Ах-х-х, такое возможно.

Будь то его роль как стратега или единственного штабного офицера. Вместо этих причин было бы легче объяснить, что командующий был странным человеком. Регис всегда испытывал недостаток уверенности в себе...

Через некоторое время Регис покинул палатку.

Он собрал четырёх тяжеловооруженных стражников, которые отдали ему честь.

В этот момент пошёл дождь.

◇◇◇

Руан, который был на западе от столицы Версаль, был в половине дня пути.

Поскольку поездка туда могла занять лишь день на карете, в этой части Империи была атмосфера коммерческого района.

Столица была заполнена дорогими зданиями и магазинами, которые представляли империю. Этот же город, напротив, был заполнен простолюдинами, что и объясняло большое количество киосков и зданий.

Поскольку был вечер и шёл дождь, большинство киосков на главной дороге, по которой они ехали, уже закрылись.

Алтина, со свисающим с её плеч мечом, была бронирована по минимуму и не возражала против дождя. Поскольку меч был больше, чем её рост, она не могла надеть накидку от дождя.

— Даже принцесса вся вымокла, поэтому мы тоже не можем прятаться от дождя!

Следовательно, Абидаль Эвра и его десять подчинённых были одеты лишь в лёгкую броню.

С другой стороны, Регис и Ванесса надели накидки.

А Клэрисс осталась в лагере.

Они сформировали самую малочисленную команду, какую могли, поэтому им удалось избежать привлечения всеобщего внимания, идя по главной улице Руана.

Алтина озадачено осматривалась вокруг.

— Хоть некоторые магазины всё ещё открыты... Кажется, клиентов немного.

— Да. Хоть обычно в это время в городе оживлённее... Это потому, что все боятся. В конце концов враг вторгся глубоко в нашу территорию. Это впервые за последние десять лет.

Ванесса, которая вела их к мастерской ответила Алтине. Даже при том, что Белгария была сильна, кроме войны, они сосредоточилась на переговорах. Именно поэтому Высшая Британия смогла односторонне вторгнуться с подавляющей силой.

Хоть территории иногда могли быть захвачены врагом, редко кому удавалось вторгнуться так глубоко.

Давно уже не было такого, что города рядом со столицей знали о вражеских силах.

Регис пожал плечами.

— Ну, даже при том, что вторглись к нам, расстояние между этим местом и врагом приблизительно 50 Ли (222км). Даже на карете потребовалось бы три дня пути. Чтобы контратаковать, мы мобилизовали силу около ста тысяч... Я думаю, что маловероятно, что враг дойдёт до сюда.

— Было бы плохо, если бы они пришли сюда.

Ванесса тоже пожала плечами.

Алтина хихикнула, посчитав интересным то, что эти двое сделали одинаковые жесты.

Вскоре они достигли большой мастерской.

— Впечатляет!

Вид этой мастерской удовлетворил предпочтения Алтины.

В мастерских редко использовали железную дверь. Чёрный дым выходил из большого дымохода, который был позади кирпичного здания с треугольной крышей.

В отличии от обычного маленького дымохода, который использовали, чтобы удержать тепло, этот использовался в мастерской, чтобы дым выходил лучше.

Изнутри доносился стук по металлу.

Выше необычной двери висели слова, выкованные из металла.

Там было «Le forgeron D'enzo Bardot Smith» (Мастерская Энцо Бардо Смита).

Вместо главной двери Ванесса открыла боковую дверь.

— Принимать вас — честь для нас, Ваше Высочество Мари Куатрэ. Хоть здесь тесновато, пожалуйста, отдохайте.

— Ара, это что, место, где вы принимаете гостей?

— Нет, это мой дом. Цех не место, чтобы принимать члена королевской семьи...

— Не похоже, что я просила, чтобы вы принимали меня с кожаной кушеткой и стеклянным столом. Или может быть так, что вы не хотите показывать мне в каком ужасном состоянии ваша мастерская?

— Нет, определённо нет! Однако... ещё нужно немного прибраться, если вы всё же хотите войти туда...

— Если ты про стражников, то они могут подождать снаружи. Хоть под дождём им будет трудно, но мои подчинённые не слабы.

Как будто поддерживая слова Алтины, Абидаль Эвра и остальные, кто был позади него отдали честь.

Некоторые любопытные дети высунули головы из окон, в то время как их матери пытались затянуть их обратно в дом.

«Лучше не привлекать внимание», — с этой мыслью Регис ещё раз вздохнул.

Алтина пристально посмотрела на мастерскую.

— Я хочу починить свой меч. Если есть кто-то способный сделать это, то я буду ждать его здесь, пока он не поприветствует меня. В конце концов, если я не встречу с ним лично, я не узнаю его.

— Ч-что?! Позволить Вашему Высочеству ждать под дождём?!

— Поскольку я владелец меча, который нужно починить, а здесь есть кузнец, который может это сделать. В таком случае разве невежливо будет подождать его здесь?

Так как работа кузнеца требовала большого физического труда, это была работа простолюдинов.

Однако у кузнецов, полагающихся на силу своих рук, в Белгари, где постоянно велись войны, было довольно высокое социальное положение.

По крайней мере, известных кузнецов приглашали дворяне тех мест. Они получали разные преимущества, такие как освобождение от налогов или постройка мастерской. Превосходное оружие могло сойти за произведение искусства и продаваться по высокой цене.

Несмотря на то что Энцо был высоко оценён, он испытывал недостаток в хорошем послужном списке.

Замешательство Ванессы было понятно.

Алтина продолжала твёрдо стоять под дождём.

— Я знаю, что не могу ничего изменить в одиночку. Если я считаю, что что-то нужно сделать, я готов сделать всё, что смогу. Если я буду просто сидеть и ждать, ничего не делая, потому что боюсь разочароваться, это будет похоже на тюрьму.

Регис снял свою накидку от дождя с головы, заставив воду капать вниз.

— Сестра... В любом случае ты можешь сначала передать сообщение шурина? Так как всё дошло до такого, что даже лошадь не сможет сдвинуть Её Высочество с места.

— Подожди секунду, Регис? Не сравнивай её с быком, используемым в сельском хозяйстве!

— Если это бык, по крайней мере мы должны попробовать использовать приманку и другие методы.

Ванесса сказала только: «сию секунду» — и побежала в комнату.

Согласно её плану, её брат, который является стратегом, порекомендует им, что создаст им бизнес возможность.

Однако она никогда не думала, что будет вести дело лично с принцессой. Кроме того, она никогда не мечтала, что принцесса сама придёт посетить их мастерскую, несмотря на дождь.

«Я действительно продолжаю удивляться поведению Алтины», — вздыхал Регис про себя.

Звук ударов остановился и сменился некоторым волнением внутри мастерской.

Вскоре железная дверь была открыта.

Мужчина, который был обнажён по пояс, с куском ткани на талии, встал на одно колено и склонил голову.

На его мускулистом теле не было ни капли жира, но его телосложение считалось тяжеловесным. У него были короткие волосы и не было бороды.

Ванесса ждала позади него.

— Д-добро пожаловать! Пожалуйста, заходите!

— Простите за вторжение!

Алтина изящно вошла в мастерскую, несмотря на то, что она впервые была там. Как и ожидалось от члена королевской семьи, она оставалась спокойна и в такой ситуации. []пп: да там королевская семья вся такая, старик лоликонщик, непонятный гомик, чунибье которое бьет морды мужикам в трактирах, мужланка ломающая камни одной рукой.

Мастерская была большой.

Она была большая, как офицерская столовая форта Волкс, которая вмещала в себя сорок человек.

Тем не менее из-за различного оборудования, инструментов, а также печи, комната выглядела маленькой.

Хоть сейчас уже был май, температура здесь была достаточно высока, чтобы заставить пот литься градом.

В мастерской было шесть молодых людей. На них были толстые передники поверх рубашек, в руках они держали молоты и щипцы, нервно глядя на Алтину и компанию.

Регис, стоящий рядом с Алтиной, нежно улыбнулся.

— Давно не виделись, шурин... Ваше высочество, это человек — кузнец, Энцо Бардо Смит.

Когда Энцо представили, его рот наклонился. Возможно, он попытался улыбнуться.

Чтобы разрядить атмосферу, Регис использовал способ обращения к близкому... Он задавался вопросом, рассердилась ли Алтина, сделавшая такое серьезное лицо.

С другой стороны, Энцо стоял как вкопанный, и у него было нервное выражение на лице, как

будто он был болен.

— Э-это честь для меня принимать вас здесь!

— Я слышала, что ты можешь починить мой меч?

— Могу я сначала посмотреть?

— Конечно.

Одного верстака было недостаточно, чтобы разместить меч.

После того как Энцо проинструктировал своих учеников, они начали двигать другой верстак и объединили их в один.

Алтина положила свой Великий Громовой Квартет на верстак.

Поскольку шёл дождь, мало того, что рукоять была согнута, ещё и меч был покрыт тканью. Теперь ткань убрали.

Глядя на него, Энцо и ученики проглотили слюну.

Алтина сдёрнула ткань, заставив их задержать дыхание и расширить глаза.

— Ну как?

— Могу я коснуться его?

Увидев меч, Энцо больше не выглядел больным, теперь у него был взгляд профессионала.

В ответ на его вопрос Алтина кивнула.

Энцо осторожно поднял ножны.

На этот раз настала очередь Алтины расширить глаза.

Он на самом деле смог поднять меч и держать его одной рукой, как будто это был обычной полуторный меч, в то время как другая рука медленно вытягивала его.

Даже в пограничном полку Беилшмидт не было никого с такой силой рук. Он не перенапрягался, это всё было его медвежье телосложение.

Поскольку меч был длиннее, чем обычный, вероятно, требовалось больше усилий. Однако Энцо не требовалось никакой помощи, в это время он достал меч из ножен и положил его на верстак.

— Он довольно тяжёлый...

— Это правда.

— Кроме того, баланс не очень хорош...

«Зава~» — такой звук можно было услышать, потому что лица учеников побледнели.

Критику меча, национального сокровища, перед членом королевской семьи можно было посчитать критикой самой империи. В зависимости от того, как пойдёт разговор, не было бы удивительно, если бы его обвинили в оскорблении Его Величества.

Даже Абидаль Эвра и стражники, которые оставались снаружи, слышали его и уставились в их сторону.

Ванесса в панике прервала разговор.

— М-мои извинения! Мой муж не так хорош со словами!

Алтина подняла руку и остановила Ванессу.

— Я говорю с кузнецом.

— ...Да...

Люди вокруг подумали, что принцесса была сердита.

Алтина наклонилась ближе к Энцо.

— Что ты имеешь в виду, говори прямо.

— Эта рукоятка слишком коротка для лезвия. Материал, используемый для неё, слишком хрупкий, его использовали, чтобы уменьшить вес. Чтобы этот меч был сокровищем, какая

шутка.

Он с готовностью сказал всё.

Ученики испустили тихие всхлипы горя, в то время как Абидаль Эвра с красным лицом потянулся за мечом.

Лицо Ванессы было таким бледным, как будто она собиралась упасть в обморок. Однако Регис использовал плечо, поддерживая её, и прошептал:

— Всё хорошо, сестра.

— Ха, а?

Алтина хлопнула рукой по верстаку.

Это было громко.

Все вокруг замолкло.

Все смотрели на неё.

Ученики были готовы к тому, что она их приговорит, солдаты ждали приказа вытащить свои мечи, в то время как Ванесса молилась богам.

Только Регис был спокоен.

Алтина громко сказала.

— Как я и думала?! Этот меч странный, правда?!

Единственный, кто мог понять её слова, это Регис, в то время как Энцо, спустя какое-то время, кивнул головой.

— Хотя я впервые вижу этот меч, я видел много мечей эры императора-основателя. Каждый из тех, кто пережил ту эру, был мечом для практики. Я могу понять, что меч хорошо украшен, так как это меч императора-основателя. Несмотря на это, странно, что Пламенный Император обычно не брал на себя инициативу на поле боя? Для такого героя, как он, было невозможно использовать меч, как этот!

— Точно, как ты и сказал! Действительно, меч трудно использовать, правильно?

— Подумать только, вы правда можете использовать этот меч!

— Тут ничего не поделаешь, так как это подарок императора. Если бы я сказала, что-то такое, люди подумали бы, что я не могу держать меч и пожалела, что взяла его. Разве не разочаровывает!

— Ха-ха-ха! Правильно!

— Итак, это можно исправить?

— Ты хочешь восстановить его как произведение искусства? Или как оружие?

— Как оружие конечно!

Хоть она и была четвёртой принцессой и генерал-майором империи, обычный кузнец не использовал уважительное обращение, громко смеялся, и говорил: «О, ты».

Лица учеников были белее, чем новая рубашка.

Ванесса, кажется, потеряла надежду. Или, скорей, её спокойное лицо больше подходило вдове, стоящей перед могилой супруга.

Абидаль Эвра и его подчинённые схватились за головы. Когда они поехали в столицу вместе, они узнали о характере принцессы и о том, как она общается с простолюдинами, не делая различий.

Регис снова вздохнул.

Кажется, разговор закончился.

Однако было бы слишком позволять ученикам Энцо и Ванессе волноваться и дальше. Это касалось и Абидалья Эвра, и остальных, стоящих под дождём.

Поэтому Регис прервал Алтину, которая была взволнована мечом.

— Ваше Высочество... Все вокруг в шоке. Кроме того, у меня есть информация о мече, которая могла бы быть полезной. Мы можем отойти туда, где по тише и продолжить разговор там?

— Регис, что ты знаешь?

— Об этом позже...

— Ах, правильно. Не слишком хорошо стоять под дождём, и, кажется, мы прервали работы мастерской. Сестра Региса, мы можем одолжить место для разговора?

— А?! Ах, конечно!

Кажется, Энцо внезапно что-то понял, и на его лице появилось выражение ужаса.

— Ах... Простите мне мою невежливость! Я... Ах, нет, как только я начинаю говорить о оружии, я становлюсь полностью поглощён этим... Чтобы так нахально разговаривать с членом королевской семьи... (ПП от анлейтеров: Первое «Я» использовалось в более неофициальной форме, чем последнее.)

Уже было немного поздно понять это.

Однако Алтина счастливо сказала:

— А-ха-ха, не волнуйся об этом. Этикет слишком неприятен, и он нужен только для отдела церемоний. Здесь мы ищем навык кузнеца!

Несмотря на это, Энцо совершенно сжался от страха.

◇◇◇

Дом рядом с мастерской был достаточно большим, чтобы вместить всю группу.

Однако в комнате было только трое стражников, в то время как по приказу Абидалья Эвра остальные остались снаружи. Хоть они и были «снаружи», они стояли под крышей.

Что было хорошо, так это то, что капитан команды, Абидаль Эвра, решил остаться на улице.

Из-за усталости от многодневного похода вместе с ночным майским дождём хотелось остаться в тёплом доме. Поэтому он позволил своим подчинённым охранять дом.

Другая причина была в том, что он следовал словам Алтины «никто не последует за тобой, если ты сам не возьмёшь на себя самую неприятную задачу».

Было бы хорошо, если бы было побольше таких офицеров, как он.

В доме, построенном из кирпича, расслаблялись Регис и остальные.

Большого стола было достаточно, чтобы уместить десять человек. Скорей всего, они обедали здесь вместе с учениками.

На полках были детские игрушки, сделанные из металла.

«Кстати, я ведь ещё не видел моих племянников», — вспомнил Регис.

У сестры Региса, Ванессы, было два ребёнка.

«Надеюсь, они здоровы...»

Поскольку мастерская его шурина процветала, они наняли трёх горничных и хорошо питались.

Варенный картофель, жаренная свиная колбаса, солёный суп и нарезанные кубиками овощи.

Ванессе было неудобно, и она сказала: «Мы ничего особенного не готовили».

Однако Алтина была довольно счастлива, потому что она впервые ела за столом простолюдина.

— Я благодарна, что вы приготовили и на меня, несмотря на внезапное вторжение.

— Нет, нисколько! Угощать Ваше Высочество Мари Куатрэ — это самый великий момент в моей жизни!

— Ты слишком преувеличиваешь.

«Если эту улыбку Алтины можно было бы вписать в её биографию, то она определённо могла бы правильно передать её характер. Это было бы зарегистрировано, как её приуменьшение власти короля или смешивание с простолюдинами без каких-либо социальных барьеров? Это зависело бы от автора...» — подумал Регис.

Ванесса вернулась на кухню, чтобы приготовить побольше блюд. Вероятно, она готовила порции для учеников.

За столом остались только Алтина, Регис и Энцо, в то время как стражники были в соседней комнате.

Поблагодарив за еду, они приступили.

Алтина выпила немного супа и сказала:

— Я надеюсь, что г-н Смит сможет разговаривать с нами свободно. Нет нужды в формальностях. Именно поэтому я отправила стражников в соседнюю комнату.

У Энцо всё ещё был озадаченный взгляд... Возможно, ранее, когда он говорил так прямо, он был слишком поглощён. Было бы лучше сначала простить его.

Даже Регис расслабился, чтобы разрядить обстановку.

— Возвращаясь к теме ранее...

Как только Регис сказал это, Алтина сразу же проглотила картофелину во рту и заявила:

— Что ты знаешь о мече?

— Ничего такого, вроде? Приблизительно триста лет назад был период, когда наши отношения с соседями были относительно хороши. У нас был лишь небольшой конфликт на севере, тогда ещё не было Федерации Германия. Скорей всего, воевать было нереалистично, и было решено провести переговоры через восточные и южные горы.

— Невозможно?

— Потому что в то время могли сделать только низкокачественные повозки. Даже лошади были маленькими и слабыми. Фактически тогда люди редко использовали больших лошадей.

— Понятно, так что насчёт него?

— Так как не было большого количества войн, это был период, когда Белгария сосредоточилась на искусстве, культуре и этикете. Картины, скульптуры, театры, танцы... это был период, когда всё это главенствовало. Даже рыцари были больше обеспокоены искусством, чем боевым ремеслом. Даже в оружие внешний вид главенствовал перед практичностью.

— Но оружие — это оружие?

Соглашаясь со словами Алтины, Энцо кивнул.

С другой стороны, Регис покачал головой.

— Оружие — инструмент для получения победы в войне, а война происходит уже потому, что мы хотим защитить наш дом. Если бы мы жили в эру, где искусство цениться и полезно для продвижения статуса, то вы бы считали, что красивое оружие лучше.

— Хм... Я отчасти понимаю то, что ты говоришь... Среди дворян большинство всё ещё используют блестящие золотые мечи, которые кажутся непригодными.

— Хоть нам и не нравится непрактичное оружие, так как мы находимся в состоянии войны, но триста лет назад, когда Великий Громовой Квартет был изменён, это отличалось.

— Что ты хочешь сказать?

— С лезвием нет никаких проблем, потому что оно было сделано из тристеи, однако для рукояти использовали кожу и древесину. Вместо того чтобы называть это ремонтом, правильной сказать, что она была полностью изменена. Насчёт причины, она была изменена согласно эре... Ну, говорилось, что император той эры не мог поднять меч и посчитал, что лучше сделать его легче...

Услышав это, у Алтины было несчастное лицо.

— Иди и ещё потренируйся!

— Скажи это императору триста лет назад.

— Когда я поднимусь на небеса, я сделаю это.

Думая об этой сцене, в которой Алтина, живущая в эру войны, пристаёт к императору мирной эры, Регис почувствовал к нему немного сочувствия.

— Поскольку в ту эру книги были не так распространены, подробная информация не была записана... Однако это не касалось живописи, должно было сохраниться несколько картин, на которых изображён Великий Громовой Квартет до модификации.

Хотя была вероятность, что художник добавит несколько своих идей.

Искусство мирной эры имело тенденцию преувеличивать. Так как сам мир был простым, застойным и не интересным. В эру войны были важны более практические идеи.

Именно поэтому Регису нравились вещи, заполненные мечтами, а не практичными мыслями. Короче говоря, он преследовал вещи мирной эры.

— Хотя я никогда не видел его прежде, но в музее Искусств Империи должны были сохраниться полотна. Вы можете использовать их как пример.

— Тогда давайте отправимся туда немедленно!

Регис остановил Алтину, которая сразу же встала.

— Успокойся... у тебя ещё есть роль командующего пограничным полком Беилшмидт, не так ли?

— Ах... правильно, что я должна сделать?

— Простолюдинам не разрешают посещать музей Искусств, поэтому нужно использовать ваше имя, чтобы разрешить вход для простолюдина. Пойти должен мой шурин... Ну, если он возьмётся за работу.

Регис посмотрел на Энцо.

Он был весь поглощён этой интересной темой.

— Возродить меч, который был переделан странным императором триста лет назад?! Я заинтригован!

— Ты действительно готов взяться за это?

— Конечно!

— Я благодарна тебе! Тогда я рассчитываю на тебя!

Регис подумал, что эти двое хорошо поладили.

Этот факт был хорошим, но, независимо от этого, ещё не всё было решено.

Покушав, Регис встал со своего места.

— Шурин, я хочу кое-что с вами обсудить, вы свободны?

— А?

— Сюда...

Регис отвёл его в другую комнату.

У Энцо был подозрительный взгляд.

— Эй, Регис-тян... Только что пацан, который вот так просто разговаривал с принцессой, мог бы ты не использовать со мной формальную речь, меня это беспокоит.

— Ну, это так...

— Я был удивлён, услышав, что ты стал стратегом принцессы. Изначально я думал, что тебе повезло использовать принцессу, как и многие другие... Но, похоже, ты подружился с ней, не так ли?

— Это так. Хотя в полку нормального дворянина есть потребность знать об иерархии...

Никто не мог бы представить армию, в которой не было дисциплины.

— Кажется, ты ей нравишься, ха?

— Как я и сказал... Вернее, я не нравлюсь ей... Это просто потому, что, когда мы с принцессой впервые встретились, многое произошло.

Регис говорил о том, как Алтина замаскировалась под кучера и как он разговаривал с ней как с младшим.

В конечном счёте это вошло в привычку.

Вероятно, Алтина тоже искала кого-то подходящего, с кем можно поговорить.

Регис полагал, что Алтина чувствовала, что использование формальной речи будет препятствовать открытому общению. Будучи во дворце, заполненным врагами, это было довольно жалко.

«Чтобы простолюдин считал члена королевской семьи жалким шутком...» — про себя Регис криво ухмыльнулся.

В комнате были только они двое, и Регис начал говорить:

— То, о чём я хочу поговорить, это вознаграждение.

— Действительно... Будет не дёшево обновить меч такого калибра.

— Шурин... Даже если мастерская процветает, сейчас не время, чтобы становиться известным? Хоть восстановление национального меча и большая работа?

— Даже я понимаю это.

— Подумав о будущем, разве не уместно будет сделать некоторую скидку? Это подняло бы твою собственную стоимость.

— Ах, хм... Моя собственная стоимость, говоришь? Однако для украшения меча нужны драгоценные металлы...

— Если это необходимо, мы можем подготовить залог.

— Что, залог? Мм... Это так...

— Оплата будет наличными.

— Сильно поможет, если это будет не в кредит!

Для профессионалов было нормально практикой использовать кредит.

Им не платили сразу, как они приняли работу. Вместо этого они получали оплату в конце месяца или года.

Одна из причин этого было то, что дворяне жили за счёт налогов. Если налоги ещё не выплатили, то у них не было много наличности на руках. Тоже самое для мастеров и слуг, работающих на них.

Но всё же они покупали всё, что хотели, оставляя фактическую оплату на более позднее время. Такие методы были распространены, независимо от эры.

Несмотря на это, профессионалы смотрели на это как на простой долг. Так как у простолюдинов не было такого устойчивого положения, найдутся люди, которые будут обеспокоены эти типом оплаты дворянами.

Как и ожидалось от Энцо, который не был быстр со словами, для него это было даже большей проблемой.

— Шурин, если есть какие-либо неуплаченные платежи, мы будем в состоянии выплатить их.

Лицо Энцо изменилось.

Скорей всего, у него накопилось много долгов.

Это легко можно было предположить, даже не спрашивая. Его дружелюбная натура не очень подходила для бизнеса.

Энцо заволновался и опустил голову.

— На самом деле я не могу вернуть даже часть долгов дворян...

— Уверен, это проблематично. Но всё хорошо, мы вернём всё это. Теперь о мече...

— Я понимаю. Я должен его получше рассмотреть перед решением, пожалуйста, подожди минуту. Если возможно, то я поставлю вам более низкую цену.

— Пожалуйста задержись...

Несмотря на это, дворяне, которые не выплатили свои долги, будут удивлены. В конце концов член королевской семьи придёт убедить их выплатить свои долги кузнецу простолюдину.

◇◇◇

Алтина медленно ела картофель в одиночестве.

На самом деле она уже давно не ела в одиночестве, потому что Клэрисс всегда была рядом.

Алтина вспоминала время, когда она жила во дворце.

Ванесса принесла алкоголь и стаканы.

— Ара?

— Если ты ищешь Региса и г-на Смита, то они разговаривают в другой комнате.

— О мой бог, чтобы они оставили Ваше Высочество в одиночестве!

— Всё хорошо, если они смогут успешно завершить переговоры. К тому же это редкая возможность спросить тебя кое о чём.

— Это честь для меня.

Хоть она и была простолюдинкой, мастерская процветала, именно поэтому она могла подготовить бокалы. Красный ликёр медленно полился в них.

— Он дешёвый...

— Высокая цена не гарантирует то, что вещь будет хороша.

Дворец был заполнен враждебностью и злыми слухами, поэтому Алтину изгнали. Независимо от того, насколько хорошее вино было во дворце, для неё вкус был похож на грязь.

— Вы хотите послушать о Регисе-тян?

— Правильно. Он не рассказывал о своём прошлом, ни об одном из его родителей.

— Ах... Наши родители умерли от пандемии, когда Регису было восемь лет.

— Вот как...

— Регис-тян в детстве был библиофилом, он прятал у себя в комнате исследования отца. Поскольку он совсем не выходил наружу, у него было мало друзей... Это беспокоило...

— Фу-фу, даже сейчас ничего не изменилось.

— Даже старший, как я, не понимает трудные книжки.

— Он поступил на службу в вооружённые силы из-за расходов на проживание?

— Он мог стать слугой по дому, как я. Хотя он и был бы занят работой по дому с рассвета до заката.

— Это действительно нелёгкая работа.

— Правильно... Не говоря о уменьшении времени на чтение книг, у него не оставалось бы денег на покупку книг.

— Я кстати вспомнила, он говорил, что хотел стать библиотекарем в библиотеке вооружённых сил.

— Он действительно книжный червь.

Ванесса вздохнула.

Хоть это было благодаря тому, что Алтина взяла Региса как стратега, это не было плохо.

— Кажется, что ты потратила много усилий, сестра.

— Фу-фу... Это правда... Я действительно волновалась по поводу Региса-тян. Даже когда он поступил в военную академию, он продолжал говорить, что он не выдержит и будет отчислен.

Алтина кивнула.

Искусство фехтования Региса было хуже, чем у ребёнка, даже его умение верховой езды было безнадёжным. На самом деле было ещё удивительней, что он смог закончить строгую военную академию Белгарии.

Скорей всего, была область, где он выделился.

— Это потому, что Регис никогда не проигрывал с точки зрения стратегии?

— Хе-хе, только в академии.

— В академии?

— Были учебные бои с другими школами. Хоть только один мог быть выбран из многих представителей... Он проиграл сыну графа Висент.

— О, кажется, он довольно умён.

— Это не так. Даже при том, что его называют гением, есть причина этого... Ах, Ваше Высочество Мари Куатрэ, вы знаете как проходит учебный бой стратегии?

— Я не слишком уверена, я не могла учиться в военных училищах. Хотя если бы я была мальчиком, то я точно поступила бы туда.

— Я тоже!

Эти двое взволнованно закивали.

Ванесса продолжила.

— Учебный бой подобен передвижению фигур в шахматах. Каждый их ход обсуждался, и судья решал, кто из них лучший.

— Ах, это похоже на дебаты?

— Это так. В то время судьёй был офицер, прибывший с восточного фронта... Если я правильно помню, глава дома Висент в то время был в том же полку.

Алтина сдвинула брови...

— Другими словами, судьёй был коллега отца кандидата?

— Кажется, тот человек был его подчинённым.

— Если это так, то это подвергает сомнению судейство. Хотя я и не знаю сколько давления на него оказывалось тогда...

— Это верно! Даже я хотела просить о матч-реванше! Пока я была разочарованна, я услышала слова Региса: «Это просто игра, нет нужды волноваться».

— А-ха-ха... Это правда похоже на Региса.

— Действительно так!

— По крайней мере, после он никогда больше не проигрывал в академии... Как невероятно. Разве это не что-то, чем он может гордиться? Если бы у него было то, чем можно гордиться, он был бы более уверен в себе.

— Регис-тян действительно испытывает недостаток уверенности в себе?

— Да, ещё он тупой.

— А?

— Ах, ничего... Я... как по мне, Регис ведь подчинённый, которому доверена важная роль? Поэтому я и забочусь о его духовном состоянии.

— Быть под присмотром Вашего Высочества... Регис очень удачлив.

— А-ха-ха...

Алтина улыбнулась, думая, что сестра немного преувеличивает.

Как будто что-то вспомнив, Ванесса подняла взгляд.

— Правильно... причина, почему у Региса-тян нет уверенности... может, это связано со мной.

— Что произошло?

— Когда мне было двенадцать лет, наши родители скончались. У нас была такая ситуация, что нам пришлось продавать вещи, чтобы жить дальше.

— Это довольно серьёзно...

— Да. Но я уже была в возрасте, когда могла пойти работать горничной. Дворянка, которая знала моих родителей, была достаточно любезна, чтобы нанять меня, так мы преодолели испытание... Поскольку это была моя первая работа, некоторые вещи я делала впервые, временами, когда у меня плохо получалось, и я возвращалась очень поздно... Даже тогда Регис-тян не выходил из комнаты для исследований.

— Понятно, и затем?

— В то время он знал намного больше, чем я. Скорей всего, он не проиграл бы и учителю.

— Значит, он стал таким ещё в раннем детстве.

— Например... Однажды к нам в дом пришёл взрослый и сказал, что сломалась крыша, и её нужно починить, чтобы дождь не залил дом. Он долго говорил о сгнившем столбе, и в итоге уговаривал нас починить дом.

— Разве это не плохо?!

— Регис-тян, которому тогда было десять, ответил ему: «Вот как, дядя? Даже при том, что дом ремонтировали в том году, будет плохо, если он прохудится. Вы можете пойти со мной в полицию и объяснить это им?»

— Это был маленький Регис?

— Да, даже при том, что я испугалась... Мужчине стало неловко, и он сказал: «Ах, раз его недавно ремонтировали? Может, я неправильно рассудил? Ха-ха-ха... извините меня» — и быстро убежал.

— А? Что произошло?!

— После того как мужчина ушёл, Регис-тян сказал мне...

— ...Этот мужчина хотел нас обмануть.

— Э, обмануть?! Разве нам не нужно заявить в полицию?!

— Это бесполезно. По сравнению с новыми зданиями наша крыша, конечно, хуже. Если мы не починим её, то вода просочится и стойка начнёт гнить, это не было ложью. Однако то, что это произойдёт очень скоро, — это методы этих жуликов.

— Тогда хорошо было бы её починить?

— Нормально чинить крышу, когда она начинает протекать. У меня начинает появляться эта привычка... Это то, что я прочитал в книге. [□]пп: Первое предложение — это пословица такая.

Услышав эти слова Алтина была ошеломлена.

Ванесса ещё раз вдохнула.

— Конечно, то, что он сказал о крыше, было ложью. Поэтому нужно было прогнать жулика.

— Он на самом деле обманул жулика?

— Это так.

— Разве это всё объясняет?! Почему у него нет уверенности в себе?

— Чтобы вырастить Региса, я должна была упорно работать. Именно так я жила. Хотя у него есть опыт, и он хорош со словами, которые могут заставить и взрослого устыдиться, он не хвастался и не был удовлетворён. Именно поэтому я сказала ему те слова...

— А? Что, что ты сказала?

— Бесполезный Регис, который ничего не может сделать без меня! Что-то вроде этого...

— Э?..

У Алтины расширились глаза.

В это время Ванесса опустила голову.

— Если бы я это не сказала... я не смогла бы упорно работать. Раз Регис так умён, двенадцатилетняя я потеряла бы мотивацию работать. Я не смогла бы вырастить его надёжным и умным ребёнком...

— Вот как...

— Я не ожидала, что его это заденет как взрослого.

— Правильно.

Пусть её слова и были злыми, те слова были двенадцатилетней девочки, которая была в сложной ситуации. Её нельзя было винить в этом.

Это стало занозой в сердце Региса, заставив его со временем потерять уверенность. Никто в этом не был виноват...

— Хм? Но разве он не сам виноват, что не тренировал своё тело?

— Ах, это. Вы правы! Когда я купила пшеницу, я попросила этого ребёнка помочь мне, он был буквально раздавлен мешком.

— Какой слабый...

— Поэтому он продолжал читать книги.

— По крайней мере, он должен был тренироваться хоть иногда!

— Правильно! Из-за этого я предпочитаю мужчин с мышцами, а не с мозгами, таких, как мой муж. Ара, говорить такое Вашему Высочеству, как смущает!

— Ах, хм...

В конце она начала говорить о любовном романе.

Регис вернулся из соседней комнаты.

— Главный вопрос улажен. Шурин пошёл осматривать меч. После этого он скажет цену. Скорей всего, она будет в пределах нашего бюджета.

Алтина на секунду задумалась.

«Если бы рядом не было Региса, что бы случилось? По крайней мере, сделка не была бы заключена так быстро».

«Возможно, я даже не смогла бы остановить армию Варден в форте Волкс».

Если смотреть дальше, то и завоевать его не смогла бы...» — чем больше она вспоминала, тем больше понимала, что не могла обойтись без его руководства.

У Ванессы, вероятно, была та же мысль, и эти двое смотрели на Региса.

— ...

— ...

— Что?

Регис немного вздрогнул.

Алтина посмотрела на него и пробормотала.

— Хе-хе, ну, в общем, Регис есть Регис.

— Ха?..

Подумав, что над ним смеются, его лицо залило красным.

Ванесса быстро встала.

— Регис-тян? Пойдём поздороваемся с твоими племянниками. Ты ведь ещё не видел их, правильно?

— Ах, да, правильно.

— Фу-фу-фу, хотя самый маленький ещё совсем малыш.

— Э-это... Я тоже хочу посмотреть!

Алтина встала и наклонилась вперёд.

Сначала Ванесса удивилась, но быстро показала улыбку.

Нежное, как солнце, выражение её лица принадлежало не сестре, не торговцу, но матери.

— Хе-хе, давайте, это честь для нас.

<http://tl.rulate.ru/book/50058/1640980>